

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

ГЕНЕРАЛ
ИМПЕРИИ **1**

Дмитрий Николаевич Коровников

Генерал Империи – 1

Серия «Генерал Империи», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68559989

SelfPub; 2023

Аннотация

Год 2247-й. Тридцать лет назад во 2-й Александрийской войне сошлись звездные флоты Российской Империи и Американской Сенатской Республики. В итоге нет больше на просторах бесконечного космоса ни одного, ни второго государства, а беспощадные сражения за передел секторов контроля все продолжают... И теперь на кону восемьдесят тысяч звездных систем бывшей Альтарианской Империи. Не правда ли, есть за что сражаться и за что умирать! Меня зовут Александр Васильков. Я бывший адмирал Российской Империи и шестизвездный адмирал Флота Вторжения периода Звездного Анабасиса... Но в данный момент я всего лишь капитан линейного крейсера «Одинокий», соправитель планеты Аль-Сафия-3, а по факту – простой воин Империи Мин. Очередной Империи, которая вот-вот падет...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	54
Глава 8	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Дмитрий Коровников

Генерал Империи – 1

Глава 1

Тридцать лет назад завершилась кровопролитная 2-ая Александрийская война, отпыхали Войны Федераций за первенство в космических колониях. Земная цивилизация выдержала натиск пришельцев из глубин космоса – жестоких и беспощадных кланов кри-у, уничтоживших нашу планету-метрополию. После мы встретили на своем пути расу карринатов – великих мастеров и творцов, которые открыли человечеству технологии прорыва в строительстве и медицине, перевернувшие сознание людей, подарившие каждому из нас дополнительные сто лет жизни и сделавшие нашу расу одной из первых в Галактике. А затем последовал Анабасис – великий звездный военный поход против Альтарианской Империи, завершившийся экспансией человечества на десятки тысяч новых звездных систем.

В итоге после череды бесконечных войн и сражений на какой-то период космос пришел в относительное равновесие. Все захваченные альтарианские и иные колонии были разделены между захватившими их людьми на пять секторов влияния:

Первый сектор – «Яшмовый пояс» – двадцать с лишним тысяч систем под контролем реорганизованной Тысячезвездной Империи ханьцев.

Второй сектор – «Туран» – шестнадцать тысяч звезд, поделенные между многочисленными враждующими династиями бывшей Османской Империи и Арабского Звездного Халифата.

Третий сектор – «Западная Гекзархия» – девять тысяч звездных систем под контролем Дистриктов Американской Республики и пяти Союзов Лиги неприсоединившихся миров.

Четвертый (наш с вами родной) – «Северный» сектор – без малого тридцать пять тысяч звезд, где расселились колонисты из бывшей Российской Империи и ее государств-союзников – самая большая и в то же время самая малозаселенная территория Ойкумены.

И, наконец, пятый сектор контроля земель – это «Орисса» – восемь с половиной тысяч систем, на которых обосновали свои полисы по большей части выходцы из Индии и Африки, выходцы с планеты Земля...

«Равновесие» сказано мною оптимистично, потому как практически сразу упомянутые выше секторы начали вести между собой пограничные войны, ведущиеся с переменным успехом. В результате по истечении почти десяти лет жестокое соперничество новых кланов и династий завершилась победой объединенных флотов «Яшмового пояса» и боевых

эскадр сектора «Северный». По итогам войны на трон Империи землян (люди по-прежнему называли себя землянами, несмотря на то, что нашей родовой планеты уже не было, а большинство колонистов были рождены не на Земле) взошла новая династия под названием – Мин, до этого не существовавшая и по своей форме и структуре очень необычная...

Основателем династии стал великий адмирал Тысячезвездной по имени Гуан Мин – победитель 1-го «ударного» флота АСР – самого боеспособного соединения американцев в Войнах Федерации, один из пяти командующих эскадр вторжения в Великом Звездном походе против Альтарианской Империи и самый харизматичный из ныне живущих лидеров землян.

А знаете, кто стал женой, верней одной из жен нового правителя?! Могу поспорить, что никогда не догадаетесь. Наша с вами Таисия Константиновна Романова – дочь и наследница последнего государя Российской Империи. Да-да, не удивляйтесь, и такое случается в бесконечных просторах космоса! Вы думали Тася станет моей избранницей по окончании Александрийской войны? Признаюсь, какое-то время я тоже так думал, но судьба сложилась иначе... Совсем иначе... Однако сейчас не об этом...

Кстати, я уже упомянул, что Таисия являлась лишь одной из множества жен основателя династии. Как вам такое? И этому не удивляйтесь, ибо за пятнадцать лет, прошедших со времен Александрийской войны так много изменилось и

произошло, что данный факт будет для вас в дальнейшем одним из самых обычных. Скажу лишь пару слов о том, как могло случиться так, что наша непокорная и свободолюбивая до крайности Таисия Константиновна стала вдруг одной из.

Когда на плечи, а верней, на голову девушки после гибели ее отца и всех последовавших за этим событий, состоящих из: Гражданской войны в Империи, бушующей Войны Федераций, а затем, и вторжения кланов кри-у, легла тяжелая корона правителя, Таисия не то чтобы растеряла весь свой девичий задор и непокорность. Нет, просто она в одночасье стала очень взрослой, ответственной и готовой жертвовать собой ради своих подданных. Ну, это лишь мое видение со стороны, могу и ошибаться...

В общем, то, что Тася могла позволить себе, будучи великой княжной или простым капитаном-командором, после череды произошедших изменений стало уже не возможно. Кстати в том числе и поэтому мы с ней спустя какое-то время отдалились друг от друга, ведь передо мной была уже не девчушка с непослушными локонами, бросающаяся на шею и целующая в обе щеки своего друга, нет, сейчас это была настоящая императрица и правитель, готовая жертвовать собой ради народа...

А после всего этого когда в итоге началась борьба пяти секторов за господство в Ойкумене, политическая ситуация сложилась так, что Таисия, как я это понимаю, вынуждена

была пойти на союз, в том числе и на брачный, с первым адмиралом «Яшмового пояса», для того, чтобы сохранить «Северный» сектор...

Хотя по тем обрывочным новостям, которые я получал с Астрополиса – столичной планеты Земной Империи Мин и основной резиденции нашей новой династии, жизнь во дворце в качестве одной из жен императора вполне устраивало Таисию. К тому же через год после из бракосочетания на свет появился очаровательный малыш, что еще больше скрепило двух молодоженов между собой...

Ладно, к черту сантименты, сейчас не о династических браках и не о моем уязвленном самолюбии речь. А вот о чем...

Гуан Мин благодаря своему флотоводческому таланту победил. Все пять земных секторов контроля в той или иной степени вынуждены были признать его главенство, подчинившись бесчисленному флоту «Яшмового пояса», усиленному русскими космоморяками из «Северного» сектора, всегда верными воинской клятве и своей бывшей императрице.

Новый повелитель Земной Империи Мин разделил каждый из пяти покоренных секторов на двенадцать провинций-протекторатов. В каждом таком протекторате могло находиться от нескольких сотен до трех тысяч звёздных систем. Для простоты восприятия глаз на тактических и космических картах, сектора контроля были разделены по цветам.

Свой родной «Яшмовый пояс» Гуан Мин обозначил жёлтым. Сектор «Западная Гекзархия» получил идентификационный красный цвет, а сектор «Туран» – традиционный серый. Двум оставшимся звездным территориям: «Ориссе» и «Северному» достались соответственно чёрный и синий оттенки.

Правителями протекторатов назначались, как бывшие флотоводцы, так и главы самых знатных и могущественных династий земного периода существования цивилизации, реже президенты колоний неприсоединившихся миров и планет Лиги. В каждой из провинций император Мин расположил по одному легиону – новой, перенятой у Альтарианской Империи, единице военной структуры флота.

Регулярный легион состоял из пяти-шести тысяч линейных крейсеров и линкоров, и приданных им авианосцев. Состав его экипажей набирался, как правило, из местных колонистов. Имперские легионы получали свои номера и цвета по номеру и принадлежности данного протектората. Как правило легион в дополнение к порядковому числительному имел историческое название, которое носили флот или эскадра, явившиеся основой при формировании данного подразделения.

Так, к примеру, во 2-ом протекторате сектора «Туран» изначально располагался – 2-ый «серый» легион, который также назывался «Кавалерия Рашидуна» по названию одного из гвардейских ударных соединений Арабского Халифата

периода Войн Федерации. Или, например, 5-ый «красный» легион носил название «Мародеры Ловато», по имени одной из дивизий американского флота вторжения времен Александрийской войны. Ну и так далее...

Несмотря на безоговорочную победу адмирала Гуан Мина и объединение земель под рукой одной династии, центробежные силы никуда не исчезли. Земная Империя Мин оказалась настолько обширна, что власть попросту не могла уследить за всем, что происходило на просторах космоса. Ни сектора, ни их многочисленные правители и представители новых влиятельных семей и кланов не желали мириться с текущим положением вещей и только ждали удобного момента, чтобы начать передел Ойкумены...

Поводом для нового витка череды войн и мятежей послужила внезапная болезнь прославленного флотоводца и нашего императора. У земель этот недуг назывался «рудная лихорадка», у альтарианцев – «черная лихорадка» – одна из немногих болезней, перед которой оказались бессильны все медтехнологии даже карринатов. «Авторитет династии, еще не укрепившийся в сознании большинства колонистов висел на волоске. Если не станет Гуан Мина, того, на ком держится Империя – верховенство сектора «Яшмовый пояс» будет утеряно, и все пространство семидесяти тысяч звездных систем погрузится в хаос...

В главном императорском дворце на Астрополисе уже всю плелись заговоры конкурирующих семей, а Земная Им-

перия Мин постепенно погружалась во мрак. Экономика разделенных и часто враждующих между собой секторов была разбалансирована. В больших космополисах и самых маленьких колониях-поселениях всё чаще стали говорить о будущей войне и бедствиях, грозящих простым людям. Вдоль логистических межпланетных маршрутов плодились бесчисленные космические эскадры из корсаров, хунхузов и разношерстного космического сброда, которые на своих быстрых кораблях нападали на караваны транспортов, а иногда даже на целые планеты, безнаказанно грабя и убивая. После пяти лет спокойствия пришло время смуты. От императора до последнего колониста все понимали, что рано или поздно нечто страшное должно будет случиться...

Глава 2

«В это время в одном из центральных протекторатов Империи Мин жил человек по имени Вей Джан Гоу – обычный медик второго уровня. Он также как и все лекари Империи безрезультатно пытался спасти несчастных колонистов от неизлечимой болезни. Для этого Вей Джан Гоу постоянно путешествовал на своём стареньком корабле по бесконечным просторам Галактики и искал на покинутых древними цивилизациями планетах редкие минералы и артефакты, применение которых может помочь изготовить наконец лекарство от этого всеобщего проклятия людей и альтарианцев.

Однажды на одной из подобных планет, покинутой расой сионов несколько веков назад, Вей Джан Гоу наткнулся на жилище звёздного отшельника. Звездными отшельниками или звездными старцами называли адептов касты «Сатья» – проповедников и учителей древних манускриптов погибших цивилизаций прошлого – хранителей знаний погибших или ушедших в глубины космоса рас. Старец-учитель, встретивший Вей Джан Гоу, узнав с какой благородной миссией имперский лекарь находится здесь, встретил его необычайно приветливо, что случалось очень редко. Как правило, члены касты «Сатья» не шли ни на какой контакт с людьми и альтарианцами, считая нас низшими созданиями, погрязшими

в кровопролитии, служению собственным страстям и переставшими развиваться, как того требовал Устав касты.

Проводив Вей Джан Гоу в свое жилище и угостив путешественника отваром изумрудного чая, отшельник произнёс внимательно посмотрев на гостя:

– В тебе, мой друг, заключена великая скрытая доселе сила, способная изменить судьбу целого мира...

– Я хочу лишь спасти жизни простых людей, альтарианцев и карринатов, – ответил Вей Джан Гоу, низко поклонившись. – Все остальное меня не интересует...

– То знание, что я тебе сейчас дам, – загадочно улыбнулся на это старик, – как спасёт миллионы жизней, так может и убить миллионы... Готов ли ты получить его?

– Это все невероятно, что вы говорите, – воскликнул лекарь. – Данное знание поможет жителям моей колонии от «рудной лихорадки»?

– Безусловно...

– Тогда я готов получить его и назвать вас учителем...

Старец снисходительно посмотрел на путешественника и молча протянул ему старую пыльную книгу с непонятными буквами и символами. Открыв её, Вей Джан Гоу почувствовал как неведомая сила через глаза и пальцы проникает в него со страниц древнего писания.

– Это всего лишь одна из тысячи глав «Книги Судеб», – произнёс отшельник. – Изучи её и выполни всё, о чём в ней сказано. Принеси знания, сокрытые на этих страницах лю-

дям, и ты познаешь покой и счастье. Но если ты отступишь хоть от одного из пунктов этого писания – горе станет твоим вторым именем... За все нужно платить...

С этими словами старец вышел из дверей собственно-го жилища и пропал, будто его здесь и не было. Вей Джан Гоу удивился внезапному исчезновению хранителя, но затем, как только снова посмотрел на книгу, то тут же забыл обо всем, что окружало его вокруг...

Сколько времени имперский лекарь пробыл на той планете, он не помнил, но как ни фантастично это звучит, покинул ее, являясь медиком самого высокого – шестого уровня. Он предстал перед своими друзьями и коллегами уже как просветлённый – такое звание альтарианцы давали авгурам – жрецам высшего уровня своей Империи. Вей Джан Гоу в одно мгновение стал великим мудрецом и учителем для многих, узривших его и услышавших его речи...

Вернувшись в родную колонию, великий лекарь приготовил в местной лаборатории сыворотку, в которой заключался ключ к исцелению от самой страшной болезни Ойкумены. По каналам связи он медик передал формулу сыворотки во все известные медицинские центры протектората. Новость о том, что изобретено лекарство от «чёрной лихорадки» быстро распространилась по всем уголкам Галактики, и к Вей Джан Гоу потянулись ученики, последователи, простые люди и представители корпораций со всех секторов Империи. Кто-то прилетал за лекарством для своих колоний, а

кто-то – просто за советом просветленного. С этого времени имя Вей Джан Гоу не сходило с уст жителей Империи. О нём говорили как о великом мудреце и учителе.

Спустя стандартный год, уже сотни его учеников – медиков, наставников первого уровня, наделённые знаниями, разлетелись по всей освоенной части космического пространства. Последователей же из простых колонистов, которые слушали и внимали Вей Джан Гоу, были сотни тысяч. И вот неожиданно, из этой самой паствы просветленный вскоре стал набирать экипажи многочисленных боевых кораблей и объединять их в десятитысячные эскадры – «тумены». Во главе каждого такого соединения стоял военный предводитель из бывших земных адмиралов или генералов Альтарианской Империи...

Через своих агентов и сочувствующих людей ученики Вей Джан Гоу распространяли слухи по всей освоенной части Галактики о том, что династия Мин своим неумелым правлением ведет Империю в пропасть и поэтому должна быть незамедлительно свергнута. Сам учитель Вей говорил:

– Смена династии принесёт благоденствие на истерзанные чёрной лихорадкой планеты... Многие поселенцы из рас: карринатов, альтарианцев и других цивилизаций верили подобным словам и безоговорочно шли за своим духовным наставником. Людей среди последователей Вей Джан Гоу было не так много, слишком уже человечество скептически было настроено к подобным праведникам, история учила совсем

другому. А вот у остальных цивилизаций Империи новоиспеченный мессия имел большой успех...

Вплоть до того, что даже некоторые представители знатных родов бывших альтарианских провинций и её высшие сановники становились верными последователями Вей Джан Гоу. Дошло до того, что даже в самом дворце императора возник круг заговорщиков, готовых выполнить любой приказ своего великого учителя.

– Мы в достаточной степени овладели умами и душами многих из колонистов, – сказал Вей Джан Гоу на одном из тайных военных советов своим ближайшим командирам. – Это произошло из-за того, что люди видят нашу искренность и правоту. Наконец, настал момент, когда нужно силой оружия захватить власть в секторе Мин и избавиться от проклятой династии!

– Вы правы, брат наш и учитель, – поддержал Вей Джан Гоу генерал альтарианцев Семпроний, один из его главных сподвижников и командир 1-го «тумена», – мы пойдём за вами до конца и поведём тысячи боевых кораблей к центральной планете Империи!

– Я уже послал секретные шифры нашим верным друзьям в столицу, – в свою очередь, сказал адмирал Халифата по имени Тарик Хан, второй по старшинству флотоводец после генерала Семпрония, – чтобы они подготовили эскадры и ждали приказа для атаки системы Астрополис...

– Хорошо, – кивнул Вей Джан Гоу, поднимаясь с крес-

ла, – начинайте перекрашивать активную броню наших боевых кораблей в чёрный цвет великого восстания!»

Альтарианцы, как малые дети, обожающие легенды и все загадочно-таинственное, именно так рассказывали друг другу о начале великого восстания. И если отбросить историю о получении Вей Джан Гоу знаний из «волшебной» книги в виде энергии, невообразимым образом внедрившейся в его сознание, то примерно все так и было. Хотя, если разобраться, и в «волшебную» книгу Судеб я могу поверить с учетом того, что энергии, к примеру усиливающие характеристики боевого корабля, у альтатианцев и карринатов ведь существуют, это доказанный факт, в том числе и по моему линейному крейсеру «Одинокий». Но, об этом позже, а пока...

Всё было готово к мятежу, но секретный шифр, посланный фотонным сигналом из ставки Вей Джан Гоу в центральную звездную систему был перехвачен службой имперской безопасности. Когда код послания расшифровали, адмирал императорской гвардии – Виго Винтерхальтер поспешил во дворец императора. В ту же ночь по приказу Мин Гуана более двух тысяч заговорщиков, среди которых оказались высшие чиновники из знатных семей, были схвачены и брошены в карцеры. Их немногочисленные боевые группы кораблей были окружены на своих тайных стоянках и уничтожены линейными крейсерами «золотого» Гвардейского легиона, охранявшего планету-столицу Астрополис...

Как только Вей Джан Гоу узнал о случившемся, то прика-

зал поднять чёрное знамя и объявил всем о начале великого восстания.

— Династия Мин с этого момента — проклята и объявляется вне закона! — воскликнул он, обращаясь через экран по видеосвязи к своим воинам, когда весь его флот был собран воедино. — Дети мои, идите за мной до конца и выполните то, в чём вы поклялись! Всем кто погибнет на этой священной войне уготовано вечное благоденствие в Царстве Звёзд!

Последователи Вей Джан Гоу все как один откликнулись на призыв своего учителя. В каждом протекторате к повстанцам присоединялись десятки тысяч колонистов на своих кораблях. Менее чем через неделю главный флот повстанцев достиг численности в двести тысяч боевых вымпелов. И пусть это были в основном гражданские суда поселенцев и торговцев, наспех переделанные на принтерах верфей в легкие боевые крейсера, но такое огромное их количество делало флот Вей Джан Гоу — невероятно грозной силой. Походными колоннами, похожими на гигантских змей растекались эскадры мятежников по бескрайнему космическому пространству. При приближении кораблей восставших малочисленные императорские гарнизоны и полуцентурии в панике разбежались, оставляя планету за планетой на растерзание флоту Черного Знамени...

Генерал-капитан гвардии Виго Винтерхальтер уговорил Гуан Мина немедленно издать указ о призыве на военную службу добровольцев из числа свободных воинов и учрежде-

нии денежных наград за захват и уничтожение кораблей повстанцев. Одновременно с этим императором на подавление мятежа были высланы три больших карательных эскадры под предводительством верных династии генералов.

А тем временем флот Вей Джан Гоу приблизился к границам 6-го «жёлтого» протектората, которым управлял генерал-губернатор Василий Иванович Козицын – в прошлом боевой адмирал Российской Империи и один из дивизионных адмиралов Анабасиса, теперь же перешедший на одну из самых высоких военно-гражданских должностей и верно служивший теперь уже новой Империи. Василий Иванович сразу оценил всю серьёзность нависшей над его сектором угрозы и отдал распоряжение своему командующему:

– Генерал, имперских крейсеров гарнизонов провинции и вашего 6-го легиона недостаточно, чтобы сдержать натиск повстанцев. Вы должны незамедлительно начать призыв на формирование волонтерских эскадр из всех неравнодушных молодых юношей и девушек, имеющих боевой опыт, либо прошедших обучение в начальных школах касты воинов Альтарианской Империи и желающих помочь в борьбе с надвигающимся злом в лице флота Черного Знамени.

– Губернатор, можете на меня рассчитывать, – генерал вытянулся по стойке смирно. – По нашим сведениям огромное число добровольцев жаждут пополнить ряды имперского флота. Однако у большинства из них нет, к сожалению, нет боевого опыта и должной военной подготовки, о которых

вы упомянули. Поселенцы из числа людей и местные жители из альтарианцев в подавляющем числе – это простые рабочие и фермеры никогда в своей жизни не державшие в руках плазменную винтовку и не стоявшие у установок палубных орудий крейсеров. Боюсь что в минуту опасности они окажутся беззащитными против мотивированных и обученных мятежников Вей Джан Гоу.

– Боевой опыт придёт в сражениях, которых, поверьте моему опыту, будет немало, – ответил на это Козицын. – А примером и опорой в космических схватках для всех этих добровольцев станут наши герои – профессиональные космоморяки, прошедшие не одну военную кампанию земного периода и вышедшие победителями из великого звездного похода против Альтарианской Империи... Конечно, таких ветеранов осталось не так много, но они есть, и еще что немаловажно, практически у каждого из них имеется собственный, прокачанный бесконечной чередой войн, линейный крейсер...

Вот таким образом в 6–м протекторате, не дожидаясь приказа императора, был объявлен первый набор добровольцев на войну против мятежников Вей Джан Гоу. Как вы уже наверное поняли одним из них был ваш покорный слуга...

Глава 3

Что ж, пора пару слов рассказать о себе. Верней о тех тридцати стандартных земных годах, которые минули со времен 2-ой Александрийской войны. Кстати, если я правильно считаю, то мне сейчас 65 полных лет по тому же земному исчислению. Нет, сильно не переживайте перед вами не дряхлый брюзжащий старик с седой бородой и редкой шевелюрой, сидящий в кресле-качалке и вспоминаяющий былые подвиги. Хотя действительно повспоминать есть что.

Я уже ранее говорил о встрече землян с расой карринатов и о технологиях, которыми они с нами поделились. Так вот, одной из таких технологий оказалась – клеточная криорегенераци, за которую этим самым карринатам нужно памятник из золота поставить. Хотя сейчас золота вокруг так много, что оно потеряло прежнее значение...

Но вернемся к прорывным технологиям. С помощью одной инъекции криоклеток малыши-карринаты (эти ребята действительно не отличаются высоким ростом) продлили жизнь людям почти на добрую сотню лет, так что средняя продолжительность жизни землян на данный момент составляет полтора века. Не плохо, да?

Соответственно процессы старения организма, получившего новые клетки, так же замедлились примерно в 2,5-3 раза в сравнении с тем, что было. В итоге хоть с нашей послед-

ней встречи прошло почти три десятка лет, а перед вами стоит все такой же молодой, не побоюсь этого слова, красавчик в полном расцвете сил. По ощущениям я даже стал чувствовать себя гораздо бодрей, энергии столько, будто мне только что стукнуло двадцать...

Да, небольшое дополнение к этому. Когда карринаты появились в нашей жизни и поделились с землянами ценнейшей медицинской технологией, самые сливки сняли, конечно же, те, которым провели криорегенерацию в молодом возрасте. Ну, типа я тоже попал в это число, хотя мне к тому времени уже стукнуло тридцать пять. В общем, я к чему говорю. Данная операция не приводила к кардинальному омоложению организма. И если тебе в момент вживления клеток было к примеру шестьдесят, то шестьдесят тебе и останется. Ты не превратишься в юношу, хотя, безусловно, выглядеть и чувствовать себя будешь все равно гораздо лучше, чем раньше...

Ладно, с этим разобрались. Сильно радоваться не будем, все равно умрем рано или поздно. К тому же в Ойкумене такое множество войн, что покинуть этот свет раньше запланированного шансов у нас куда больше, чем дожить до ста пятидесяти лет...

Что же случилось с тех портал, как мы с вами расстались? Я вроде говорил, что не старый, а уже все и не упомнить. Однако думаю это не возрастные проблемы с памятью, просто кампаний, вторжений и битв было такое множество,

что в моем сознании они смешались и соединились в одну большую бесконечную войну, которая, кстати, еще далеко не окончена. Ну, у космоморяков это вечная тема и судьба...

За эти три десятка лет произошло множество событий. Земной период, когда еще планета-метрополия не была уничтожена... Ах, да, вы же не знаете, что Землю разрушили корабли-смерти расы кри-у... Ладно, тогда просто примите это как свершившийся факт, оплакивать и стенать об этом поздно – двенадцать миллиардов людей погибли в одночасье и этого мы, колонисты сектора контроля землян, не забудем и не простим ублюдкам кри-у никогда...

Хочу сказать, что месть как форма мобилизации после разрушения планеты Земля помогла нам в тот момент сплотиться и победить, сначала разрушив цивилизацию звездных кочевников – этих самых кри-у, а затем, и вставших у нас на пути альтарианцев.

Все те десятки тысяч новых звездных систем, которыми мы сейчас владеем, в основе своей это бывшие сектора контроля Альтарианской Империи – самого могущественного государственного образования в освоенной части Галактики Млечного Пути. По крайней мере, более опасного, многочисленного и организованного врага мы пока на просторах космоса еще не встречали.

Тем не менее, с огромным числом людей, горящих желанием возмездия, и с еще большим количеством людей терзаемых жаждой наживы не могли справиться бесчисленные

альтарианские легионы и десятилетиячелетняя Империя в итоге пала к ногам воинов-землян, а ее экзопланеты стали для нас новым домом.

Кстати сказать, многочисленная альтарианская раса похожа на нашу, как сестра-близнец, а верней, как сестра-двойняшка, лишь внешне мы несколько отличаемся. Я к тому, что несмотря на гибель более девяноста процентов землян, после того, как безжалостные кри-у разорвали нашу родовую планету на куски, будущее у нас все же есть, что доказывают миллионы новых жителей Ойкумены, рожденные от совместных браков людей с альтарианцами. И пусть этих детей называют пренебрежительно полукровками, сути это не меняет – земная цивилизация будет жить и развиваться. Просто так космосу от человечества не избавиться...

К счастью для нас, как для завоевателей новых огромных по количеству звездных систем секторов, альтарианцы оказались носителями не только универсального генетического кода, они обладали еще и универсальным сознанием, способным к адаптации к любым изменениям, в том числе и политическим. Колонисты бывшей Альтарианской Империи в целом лояльно восприняли новую расу землян и не испытывали к пришельцам какой-либо неприязни, будто знали нас тысячелетиями...

Во многом благодаря такой терпимости на какое-то время в новообразованной Империи Мин воцарился непрочный, но все же мир. Если проанализировать, альтарианцы были

не менее воинственны, чем люди, лишь более организованы в плане подчинения высшей власти и закону. В отличие от них, многие земляне, часть которых дорвалась до власти, такими качествами, как законопослушность, не обладали.

Ну не сиделось на месте всем этим генералам, бывшим не так давно адмиралами земных держав, правителям и главам влиятельных семей. Мне кажется, что для людей вообще не важно сколько тысяч звездных систем уже под нашим контролем, готовые дать безграничное количество ресурсов и богатств. Все равно в каждом поколении находятся индивидуумы, которым этого будет мало и для удовлетворения собственных амбиций они готовы разрушить до основания прежний мир, чтобы на его обломках занять очередной трон...

Вот и сейчас тучи, они же туманности, над центральными протекторатами «Яшмового пояса» после призыва учителя Вей Джан Гоу, стали быстро сгущаться. К сожалению, кроме самого императора Мин Гуана, нескольких высших сановников на Астрополисе и таких опытных генерал-губернаторов, каким являлся Василий Иванович Козицын, в первые недели мятежа мало кто из колонистов Империи понимал всю серьезность происходящего. Если же собрать воедино примерные цифры боевых кораблей, находящихся под рукой предводителей восстания, то даже мне становится страшно.

Вымпелов у повстанцев по разным источникам набиралось чуть ли не двести тысяч единиц. Даже если учесть, что

их количество разведчиками и очевидцами несколько преувеличено, как говорится «у страха глаза велики», все равно такая сила на просторах космоса выглядела просто невероятно. Если учесть, что регулярные легионы Империи насчитывали в своем составе всего около трехсот с небольшим тысяч крейсеров и линкоров, к тому же разбросанных по всей освоенной части Галактики, справиться с мятежным флотом будет очень и очень сложно.

А если еще учесть тот факт, что в «тумены» Вей Джан Гоу с каждым днем вливались все новые и новые эскадры его последователей, скоро могло стать так, что и легионеров чисто физически не хватит, чтобы остановить этот хаос, черными змеями походных колонн, постепенно заполняющий Империю...

Какие же силы, в частности в 6-ом «желтом» протекторате, где мы с вами в данный момент находимся, способны были противостоять нашествию? Кроме единственного боеспособного подразделения в виде 6-го легиона, который носил название «Золотой Дракон», по имени одного из бывших боевых соединений Тысячезвездной, больше серьезной силы на пространстве в радиусе двух тысяч звезд не существовало.

Конечно, в каждой значимой системе провинции находились гарнизонные группы охранных кораблей, сведенные по образцу Альтарианской Империи в полуцентурии и центурии. Но их количество, если даже собрать всех воедино, что не представлялось возможным, было еще меньшим,

чем штатная численность в регулярном легионе. Всего около трех с половиной тысяч вымпелов...

В общем, кроме как на эти небольшие силы и на ополчение протекторату положиться было не на кого. И именно добровольцы из числа ветеранов альтарианско-земной войны, причем ветеранов, и с той, и с другой стороны, могли помочь отразить нападение мятежных «туменов» Вей Джан Гоу...

Как вы понимаете, одним из таких ветеранов оказался и я на своем стареньком, но проверенном годами и походами крейсере. Хотя после модернизации, апгрейда брони и усиления боевых характеристик «Одинокый» трудно было назвать старичком. А если учесть что, например, те же самые альтарианские крейсера имели практически неограниченный срок службы, благодаря имперским технологиям, то тридцать с лишним земных лет для корабля сегодня это вообще не срок.

Более того, с учетом получения опыта моим крейсером и тем самым увеличения энергетической мощи в защите и нападении «Одинокый» можно было смело назвать одним из самых боеспособных вымпелов Империи...

Вы спросите, что за опыт такой? Это нам землянам понять трудно, объясню как-нибудь позже. А пока лишь скажу в двух словах, что после каждого космического боя, малого или большого, победы или поражения, корабль, созданный или модернизированный по альтарианским или карри-

натским технологиям, получал, либо терял определенное количество боевого опыта. Очки опыта преобразовывались в дополнительную энергию, да-да ту самую уже упомянутую энергию, усиливавшую собой, как активную броневую обшивку, так и плазменные заряды палубных орудий данного корабля.

Неплохо, да?! Хотели новых технологий? Вот они, уже здесь!

Вы, конечно, зададите вопрос: «Какого черта ты – некогда бывший адмирал Российской Империи, водивший в атаку десятки, а потом и сотни боевых кораблей, хвалишься каким-то там «Одиноким» и его апгрейдом? У тебя что спустя тридцать лет под командованием остался всего один крейсер?! Отвечу: Да, только он и остался, больше ничего нет... А, еще уважение других воинов-ветеранов, знающих меня и помнящих... Хотя, по вашим осуждающим взглядам понимаю, что последнее не в счет...

Ну что сказать, не получилось у меня построить карьеру, ни военную, ни государственную. Скорее всего, причиной тому пресловутая несдержанность к лицам власть придержащим. Ну не могу я вилять хвостом перед ними, лучше в рожу дам. От этого и они не любят меня... А может не сложилось, потому что не хотел я строить все эти карьеры, а просто хотел жить как вольный человек... Не знаю, в общем как-то так...

Отставить сопли, ведь мы еще живы и кое на что еще спо-

собны!

Возвращаемся в 6-ой протекторат на центральную планету провинции в главную септу-ратушу столицы где в данный момент в окружении нескольких тысяч добровольцев-ветеранов и новобранцев с приветственной речью выступает наш с вами знакомый и мой старый боевой товарищ по 2-ой Александрийской войне и по звездному походу против альтарианцев – Василий Иванович Козицын...

Глава 4

– Ребятушки, многих из вас я знаю с тех пор, как вы пришли на флот юными курсантами еще во времена нашей славной Российской Империи, – адмирал Козицын по-отечески в своей непревзойденной манере начал вспоминать былое. – Со многими мы бок о бок терзали альтарианские легионы во времена Звездного Анабасиса... Вижу, что среди собравшихся сейчас здесь в планетарной септе-ратуше стоят и сотни представителей других, братских нам рас.

Все мы должны сегодня сплотиться вокруг императора и избавиться, наконец, наш многострадальный протекторат от чумы, которая в виде туменов мятежника Вей Джан Гоу надвигается на нас, готовая уничтожить тот мир, который мы с вами построили и поклялись защищать.

Я как генерал-губернатор 6-го протектората сектора «Яшмовый пояс» издал указ о наборе добровольческих эскадр и этот указ вступает в силу...

Даже я, прекрасно знающий Василия Ивановича и его непревзойденную манеру говорить долго, основательно и обо всем на свете, начинал уставать от этой бесконечной речи. Верней я понимал, что происходящее в ратуше это лишь необходимая формальность, без нее нельзя. Надеюсь, что в обращении генерал-губернатора услышу какие-либо новости о восстании или новые факты о сборе, либо о приближа-

ющемся враге, я все-таки решил посетить данное мероприятие, но уже начинал об этом жалеть.

В отличии от меня, тысячи воинов Империи, собравшиеся здесь и вззирающие на стоящего в капсуле леветирующего подиума генерал-губернатора, слушали его внимательно и на лицах их, особенно на лицах молодых добровольцев я с удовлетворением увидел решимость, воодушевление и огромное желание драться. Это был хороший настрой и хотя нас здесь собралось не так уж и много по меркам даже одного протектората, думают тысяч пять-шесть навскидку, все равно такое единство людей, альтарианцев и карринатов встретишь в наше время нечасто. Гроза со стороны повстанцев Вей Джан Гоу надвигалась нешуточная и люди, собравшиеся здесь это понимали.

Еще больше меня порадовало то, что среди добровольцев почти половину составляли воины-ветераны, о которых как раз и говорил Василий Иванович... К своему удивлению я даже встретил пару давних знакомых из моих бывших боевых товарищей, а верней из подчиненных еще со времен Анабасиса. Мы кивнули друг другу, поприветствовав издалека, подходить космоморяки ко мне не стали, видимо, были смущены и не позволили себе такой вольности, ибо помнили, кто стоит перед ними.

Я немного этому расстроился. Да, в прошлом я был адмиралом и очень даже известным флотоводцем, а те кто меня сейчас узнавал и улыбался, отдавая по привычке честь —

были простыми капитанами кораблей Земной Федерации и Российской Империи. Но эти времена давно прошли и сейчас-то я такой же доброволец, как и они... Ладно, потом сам подойду, а пока надо как-то заставить себя дослушать речь старика Козицына, тем более, что если уж пришел в ратушу и увидел генерал-губернатора нужно попробовать до него добраться и поговорить...

Я конечно, не собирался вылезать вперед остальных волонтеров, претендуя в добровольческих эскадрах на какое-то привилегированное место, но... Но опыт ведения космических боев, полученный мной за более чем тридцать стандартных лет, можно было использовать более эффективно, если я на своем «Одинок» буду сражаться не в качестве рядового командора, а возглавлю хотя бы центурию в сотню линейных крейсеров...

С этими мыслями я взглянул на центральное информационное табло, на котором светилась таблица структуры и численности добровольческих эскадр. Подразделения находились в процессе формирования поэтому на экране оказалось много пробелов и недостаточно информации, но командный состав данных подразделений уже высвечивался. Среди сегодняшних поступивших на службу Империи Мин оказалось большое количество ветеранов, поэтому проблемы с командирами соединений не только не стояло. Многие из высших офицеров Земной Федерации и бывшей Альтарианской Империи записывались в эскадры в качестве линей-

ных командоров, либо рядовых декурионов – возглавлявших десять приданных тебе кораблей...

И, конечно же, тщательно просмотрев списки и даже забив фамилию Васильков в поисковик, я не обнаружил себя среди командного состава, хотя подал заявку одним из первых, как только узнал о призыве на службу всех желающих. Скажу честно, меня немного покорило от такого неуважения. Не думаю, что Василий Иванович Козицын сам утверждал должности в создающихся эскадрах волонтеров, генерал-губернатору явно было не до этого. Скорее всего, командные посты распределял искусственный интеллект, и эта программа явно работала некорректно.

Может это сейчас во мне говорит гордыня, но как так получается, что когортами и центуриями согласно данной таблице командовали никому неизвестные адмиралы и генералы, поставленные на высокие должности только благодаря большому количеству балов опыта.

Начисление очков боевого опыта для каждого воина Империи до сих пор, хотя уже прошло немало лет со времен нашего совместного проживания на просторах Галактики с альтарианцами, у которых мы и позаимствовали данную систему, было не отрегулировано. Верней единую схему по зачету военных балов за сражения удалось ввести в Империи, но вот старые очки опыта прежних кампаний путали все. У кого-то опыт попросту списали, либо уменьшили, пересчитав по новой схеме, у других же наоборот засчитали весь

имеющийся в наличии, приплюсовав новый к старому. Вот поэтому-то на высшие командные посты могли назначаться, что в данный момент демонстрировало информационное табло в центре септы-ратуши, далеко не самые опытные адмиралы и генералы...

Я например не нашел в списках новых центурионов ни одного знакомого имени и фамилии, в том числе, как уже упомянул, и собственной... Стало немного не по себе, ну ладно посмотрим, что будет дальше. К тому же формирование добровольческих эскадр только началось, поэтому новые соединения, думаю, что будут добавляться, да и с Козицыным я намерен все-таки переговорить...

Так сам себя успокаивая, я продолжал слушать генерал-губернатора, решая, как к тому в такой толпе после окончания речи смогу подступить. Приближенных и охраны у Василия Ивановича оказалось пребольшое количество. Очень странно было видеть моего боевого соратника в окружении такой многочисленной свиты, тем более зная о простоте нравов старика еще со времен Александрийской войны. Но, видимо, времена меняются, тем более что адмирал Козицын теперь является одним из первых вельмож Империи Мин и ему по статусу положено быть в окружении помощников, охраны и всякого рода обслуживающего персонала из альтарианцев.

Кстати, альтарианцы просто профессионалы по этому делу. Служить и подчиняться они готовы генетически. Назвать

своего начальника господином, кланяться ему и раболепствовать было нормой для колонистов прошлой империи, которую мы – земляне разрушили во время Великого межзвездного похода – Анабасиса. И вот теперь, когда многие из некогда флотоводцев Земной Федерации стали вдруг элитой уже новой Империи, все эти люди очень быстро как норму восприняли подчинение и служение себе коренных обитателей данного сектора Галактики.

Меня лично до сих пор коробит от обращения «господин» и тем более «хозяин», но похоже, Василию Ивановичу и ему подобным это ничуть не мешает. Вон он как горделиво смотрит на собравшихся с высоты летающего помоста, как важно подбоченился, уткнув руки в бока и какой нарядный, весь в позолоте парадного мундира, что просто глаза слепит! Да уж, надо еще постараться попасть к тебе на аудиенцию, и это несмотря на то, что когда-то ты – Василий Иванович был в моем непосредственном подчинении...

Хорошо, кажется, старик закончил свою бесконечную речь, ибо зал взорвался аплодисментами и громогласными многочисленными криками по славу Империи и славу 6-му протекторату. Я тоже для проформы жидко похлопал в ладоши, все-таки Василий Иванович старался, и тут же, заметив что левитирующий помост начал опускаться, направился в его сторону. Я хотел перехватить генерал-губернатора на выходе из капсулы, но планам моим помещала огромная толпа из молодых добровольцев, которая ринулась к призем-

лившейся платформе.

Совсем молодые воины собравшиеся в септе были так одухотворены речью Козицына, что самые восторженные из них бросились к адмиралу и подхватив немного растерявшегося, но улыбающегося губернатора на руки, начали подбрасывать старика вверх. А после под хвалебные возгласы понесли над своими головами к выходу из помещения на широкую лестницу ратуши, где на площади уже шумело море из десятков тысяч людей, альтарианцев и карринатов – жителей центрального мегаполиса планеты, пришедших поприветствовать своих защитников и поддержать их...

В общем, как я не старался подобраться к Козицыну, в такой суматохе сделать это было попросту невозможно. Более того, меня как осиновый листок подхваченный бурей, носило в этом водовороте из сотен и тысяч людей. Тут не то что добраться до генерал-губернатора, выжить бы и не быть раздавленным беснующейся толпой. Такие случаи бывали, но мне, как бывшему адмиралу не очень хотелось такой непоčetной смерти...

Через минуту я начал чувствовать, что уже задыхаюсь в тесноте. Боевых доспехов, которые бы защитили, на мне, как и на остальных добровольцах, надето не было, вход в септу с оружием и в броне был строжайше запрещен. От этого стало еще грустней. Полностью наплевав на Василия Ивановича и оставив планы как до него добраться, я уже начал озираться по сторонам ища за что бы мне ухватиться, чтобы не быть

раздавленным и выскользнуть, наконец, из этой консервной банки.

Как ни напрягал я свои мускулы, выбраться из кучи мала мне не удавалось. Еще секунда и я оказался бы у дверей ра-туши, где была самая давка, так как радостная толпа устре-милась к выходу и теснота здесь была максимальной. Вот уже несколько десятков людей упали, не удержавшись на ногах, их стоны и крики о мольбе раздавались сейчас по всей септе. Все новые и новые люди, запинаясь о тела, валились наземь, а меня несло именно туда.

– Все сейчас упаду, и толпа меня раздавит, – пронеслось в голове.

Неожиданно чьи-то сильные руки, я вообще подумал, что это искусственные манипуляторы, просто рывков вы-нули меня из толпы и я, наконец, сумел вздохнуть полной грудью... Обернувшись к своему спасителю, я расплылся в улыбке...

– Яким, ты как всегда вовремя!

Глава 5

– Здравствуй, Александр Иванович, здравствуй, дорогой! – Яким Наливайко обнял меня, перед этим выдернув из самой толчеи и снова поставив на ноги у одной из колонн септы, там, где народа было меньше всего.

После невероятно крепких объятий мне стало понятно, почему так легко у него получилось меня вытащить. Под широкополым рыже-кирпичного цвета, такого же как и густая шевелюра и борода моего друга, плащом, тускло сверкнули латы боевого доспеха. Яким абсолютно наплевал на местные традиции и все-таки пробрался внутрь септы в бронескафандре. Если охрана, либо простые граждане обнаружили бы броню под одеяниями полковника Наливайко, тот лишился бы свободы моментально и надолго. Но сейчас я был очень рад хулиганскому поступку этого космического проходимца, потому как если не Яким, ваш покорный слуга точно лежал бы бездыханным под грудой тел.

Между тем отважный полковник, пользуясь своей, как подумали люди, находящиеся поблизости, нечеловеческой силой, окунулся в самую гущу толпы и стал быстро наводить там порядок. Растолкав ближайших к себе соседей, Яким начал одного за другим поднимать и ставить на ноги, упавших и чуть было не растоптанных людей.

– Яким, посмотри на двери... Вторая створка! – как мож-

но громче воскликнул я, пытаюсь перекричать гвалт, стоящий в септе.

Наливайко услышал знакомый голос и вопросительно повернулся ко мне. Я глазами и рукой указал полковнику на вторую, до этого момента, запертую створку широких дверей, у которых и происходило столпотворение. Двери септы-ратуши оказались не пневматическими на приводе, а обычными на петлях. Альтарианцы свято хранили традиции и из новейших технологий в главном религиозном и общественном помещении полиса был, пожалуй, только левитирующий помост, на котором только что выступал с речью генерал-губернатор. Все остальное из убранства и аппаратуры оставалось архаичным, как в прошлые века...

Яким перевел взгляд на дверь и улыбнулся мне в ответ, похоже, сразу поняв, что я имел в виду. В несколько шагов полковник оказался рядом с упомянутой запертой створкой. Еще мгновение и дверь с треском слетела с петель под напором эндоскелета, укрытого от взоров остальных полами рыжего плаща. Вход сразу стал в два раза шире, толпа высыпала наружу, тем самым удалось избежать жертв. Нескольким несчастным, все же понадобилась медицинская помощь, но погибших в давке не было и большой трагедии тем самым удалось избежать...

Это было еще хорошо с той точки зрения, что альтарианцы и карринаты, которых на планете проживало большинство сильно были зависимы от примет и конечно же гибель

людей в давке на собрании добровольцев могло отрицательно сказаться на настроениях местного населения. Люди в этом плане были куда прагматичней, не принимая всерьез суеверия местных. Однако землян среди колонистов на планете, да и в принципе во всех освоенных звездных системах Империи, насчитывалось менее десяти процентов...

– Вовремя ты мне подсказал, Александр Иванович, про двери, – бробасил полковник Наливайко, через минуту снова оказавшийся рядом со мной.

Между тем сотни и сотни добровольцев выходили из здания септы и заполняли собой широкую лестницу у входа, а огромная толпа гражданских продолжала криками и аплодисментами приветствовать адмирала Козицына, все так же горделиво восседавшего на плечах, несших его солдат, улыбающегося и приветственно кивавшего окружающим людям.

– Похоже, увидеться с генерал-губернатором сегодня не судьба, – недовольно пробурчал я, видя, как неуклонно отдалается от нас Василий Иванович и его «почетный» эскорт.

– Зачем он тебе дался? – спросил Яким, снова в порыве чувств обнимая меня. – Козицын, как нацепил на себя знак имперского вельможи и взял в руку жезл губернатора протектората, превратился в надменного павлина... Помню, в былые годы еще при существовании Российской Империи старик казался куда проще...

– Раньше у Василия Ивановича не было нескольких тысяч звездных систем в управлении, – ответил на это, я. – К тому

же я не согласен, что адмирал стал высокомерным, просто должность обязывает держать стиль...

– Давно ты с ним не виделся воочию? – усмехнулся Наливайко, похлопав меня по плечу.

– Не помню уже, когда последний раз встречались... Года четыре тому назад, может пять...

– Вот-вот, – продолжал полковник, – а я регулярно, поэтому-то так и говорю... Ты, Александр Иванович, вроде не молодой человек уже, а до сих пор веришь в то, что люди под грузом власти, денег и желаний не меняются... Поверь мне, Козицын уже давно не тот старый-добрый казачий адмирал и отважный вояка... Скурвился и зажрался, как и многие из наших бывших товарищей...

– Оставь, не может быть такого, – я по-прежнему стоял на своем, даже мысли не допуская назвать Василия Ивановича Козицына подобными словами.

Но Яким, в отличие не только от меня, но и от большинства остальных, никогда не был разборчив в выражениях, за что часто платил суровую цену. Да что говорить, один тот факт, что за тридцать лет Наливайко продолжал носить всего лишь полковничьи погоны, и это несмотря на то, что участвовал в сотнях сражений, как космических, так и планетарных...

– Кстати, а почему ты снова в полковниках? – недоуменно воскликнул я, вспоминая, что десять лет назад лично присваивал звание тогда еще контр-адмирала Российской Им-

перии – Якиму.

– Это все проклятая новая система зачетов военного опыта, – отмахнулся Наливайко. – Списали имперские чинуши почти все баллы за Звездный Анабасис – военный поход против Альтарианской Империи... Так что видимо судьбой мне уготовано оставаться вечным полковником... Да я и не переживаю по подобным глупостям, тем более, что уже несколько лет как в отставке и теперь занимаюсь, так сказать, частным бизнесом...

– Так ты у нас предприниматель! – улыбнулся я, абсолютно не представляя Якима в этой роли.

– Вроде того, предпринимаю действия для того, чтобы стать немного богаче, – загадочно улыбнулся Наливайко, когда мы оба, наконец, вышли из септы и, оставив в стороне беснующуюся толпу, стали медленно спускаться по лестнице.

Я не стал уточнять, какие действия мой друг предпринимает для повышения своего благосостояния, но что-то в его взгляде намекало, что действия эти не очень законны. Мы были знакомы с Якимом почти полжизни и я знал, что казак всегда был охоч до звонкой монеты, поэтому не удивлюсь, если узнаю, что у того под парами в надежном месте стоит пара-тройка быстроходных галер для рейдов по колониям и местным космическим городам-полисам...

– Давай сядем на открытой веранде вон той таверны, – я указал на одно из заведений, расположенных по окрестности

центральной площади. – Пообедаем и заодно вспомним бы-
лое...

– Верно, перекусить не мешает, – согласился полковник, похлопав себя по животу, заметно выпирающему даже из-под латного доспеха.

– Смотрю, ты сильно раздобрел, – усмехнулся я.

– Это доспехи меня полнят, – запротестовал Наливайко. –
Смотри, только чистая мышечная масса...

С этими словами Яким распахнул плащ, вынув из рука-
ва одну руку и показав на огромный бицепс. Гибкие лат-
ные пластины нимидийской брони повторяли контуры тела
– двухметровый полковник и до этого был здоров как бык,
а теперь действительно казался еще больше и мощней преж-
него себя. Я немного даже позавидовал таким габаритам, но
все же живот моего друга напоминал, что тот регулярно сов-
мещает тренировки с хорошим и явно нездоровым питани-
ем.

Яким тут же это подтвердил, заказав себе половину меню
таверны, да еще и две бутылки вина в придачу.

– Александр Иванович, ты по-прежнему не пьешь? – по-
качал он головой, смотря на стакан с минеральной водой,
стоящий напротив меня. – Как можно так пресно жить, не
понимаю?!

– Ну, не всем же так ярко гореть...

– Да, это дано не каждому, – подбоченился Наливайко,
утоляя первый голод и озираясь по сторонам. – Воля, друг

мой, воля — вот что главное в этой жизни. Я свободный человек и от этого дышу полной грудью, ни перед кем не пресмыкаюсь и сам себе хозяин. От этого живу широко, ем, пью, люблю женщин... В общем, как ты понимаешь, ничего за то время, которое мы с тобой не виделись, не изменилось... И тебе, кстати, тоже надо попробовать...

— Что именно попробовать? — не понял я, до этого продолжая наблюдать за толпой на площади, продолжающей чувствовать добровольцев и их предводителя в лице генерал-губернатора Козицына. — Пить и любить женщин?

— Видя твою кислую мину, не помешало бы, — кивнул тот, опустошая первую бутылку и косясь на двух молодых альтернанок, сидящих за соседним столом. — Вон какие ходят вокруг... Что по-прежнему один, так и не женился после той своей?

Наливайко осекся и вовремя замолчал под моим строгим взглядом, понимая, что лучше в данный момент эту тему не поднимать. Но я решил не обострять ситуацию. Хотя мне было и неприятно слышать подобное в свой адрес, но, во-первых, это говорил не кто-то посторонний, а мой друг и товарищ. А что позволительно другу, то не позволительно никому другому. Во-вторых, Яким, между прочим, час назад спас меня от гибели ну или по крайней мере от серьезных увечий, и платить своему спасителю отповедью и злобой я не хотел. К тому же я так до конца и не понял, о какой из моих так называемых «любовей» говорил захмелевший кубанец. Вместо

грубого слова я решил уколоть полковника в ответ:

— Да и ты, старина, вижу, что до сих пор не окольцованным ходишь, — холодно улыбнулся я, наблюдая, как Яким краснеет, то ли от упрёка, то ли от выпитого вина. — Что, во все Галактике так и не нашел достойную, после того, как Наэма тебе дала отворот поворот?

— Засчитано! — весело рассмеялся Наливайко, махнув рукой. — Один-один... Ты же знаешь, что я птица вольная и никакая девичья красота не может упрятать меня в клетку, даже в золотую... Кто это такая — Наэма?! Не знаю и уже не помню... Много таких Наэм было у меня, еще больше — будет, да хранит Господь наших маленьких друзей карринатов, которые продлили нам жизнь и молодость своими чудо-инъекциями!

— Эй, если забыл, кто такая Наэма, так я могу напомнить! — неожиданно за нашими спинами раздался звонкий и до боли мне знакомый голос...

Глава 6

Яким все это время сидел опешивший, в то время когда мы с Наэмой обнимались. Так я был рад видеть мою подругу, что забыв о правилах приличия и былой субординации, вскочил с места и задушил в объятиях генерала Белло, так сильно, что если бы она сейчас была не в бронедоспехах, точно бы пара ее ребер треснула. К счастью, Наэма оказалась в полном вооружении в дополнение еще с винтовкой наперевес – по-прежнему яркая, красивая и неунывающая.

– Это самый лучший мой день за последние несколько месяцев, – расчувствовавшись, я обнял за плечи двух моих старых боевых товарищей. – Своим, что таить, неожиданным появлением вы поистине возвращаете меня к жизни!

– Ну, не таким уж и неожиданным, если честно признаться, – подмигнула мне генерал (да, кстати, Наэма Белло носила погоны генерал-майора военно-космических сил Земной Федерации, по крайней мере расставались мы с ней более двенадцати лет тому назад, когда мой командир эскадрильи «Соколы Белло» находилась именно в таком звании).

Правда сейчас на Наэме были надеты лишь простые без опознавательных значков Империи латы с отсутствием офицерских, либо генеральских электронных шевронов на груди и наплечнике. Это, по-видимому, означало, что Белло уже не состояла на действующей службе. Хотя доспехи, надетые

на ней, были и без отличий, но во-первых, очень высокого – пятого уровня сложности, а во-вторых, невероятно богато украшенные, необычного изумрудного оттенка и с гравировками, будто перед нами стоял не простой воин, а некая богатая принцесса-амазонка из знатного альтарианского рода...

– В чем ты должна признаться? – не поняв, переспросил я.

– Не имею понятия, как вот этот, – Наэма брезгливо и нарочито холодно кивнула в сторону погрусневшего и явно недовольного ее появлением полковника Наливайко. – А я, как только просмотрела почту и увидела рассылку от вас, шеф, тут же собрала свою команду и спустя пять суток похода и бесконечных межзвездных прыжков, наконец, прибыла в ваше распоряжение...

– Ну, вообще-то я нахожусь здесь по той же причине и вследствие той же самой рассылки по электронной почте, – вставил слово Яким, ответно смерив девушку презрительным взглядом. – Не одна ты помнишь прошлое и готова служить нашему адмиралу...

– До сих пор не понимаю, – замотал головой я. – Какую рассылку вы имеете в виду?

– Ну, как же так?! Вот смотрите, от адмирала Василькова пришло сообщение на почту о том, что вы записались в добровольцы и призываете всех, кто вас помнит, знает и уважает, присоединиться к военной кампании в этом достойном деле службе Империи, – воскликнула Наэма, доставая из кармана портативный тактический планшет и показывая

мне то самое письмо.

– Да, такое же и у меня, – подтвердил Наливайко, снова садясь за стол и с по-прежнему хмурым лицом начав за обе щеки сметать всю оставшуюся еду со стола, видимо заедая стресс.

– Действительно, письмо с моего старого почтового ящика, – задумчиво произнес я. – Но хочу вас расстроить, я им не пользовался уже Бог знает сколько лет и точно не посылал никому из своих прежних боевых товарищей никаких писем, тем более с призывами присоединиться к военному походу против мятежников Вей Джан Гоу...

– Странно, но кто же тогда это сделал? – недоуменно воскликнула Наэма, нахмурившись. – И что в итоге значит, что я проделала путь в шестьдесят звездных систем на своей «Вишенке» зазря?!

– Ничего не зазря! – улыбнулся я, еще раз обнимая свою смущенную подругу. – Мы так давно не виделись...

– Я тоже рада вам, шеф, но все-таки когда летела в 6-ой протекторат, рассчитывала на хорошую драку под вашим руководством, а не только на встречу «выпускников» Российского Императорского флота, – скривилась Белло.

– А никто драку и не отменяет, – успокоил ее, я. – Не знаю кто послал от меня вам письма, но очень этому рад и планов по разгрому туменов Вей Джан Гоу это ничуть не нарушает. Я действительно состою в добровольческом корпусе протектората и собираюсь сражаться с мятежниками до оконча-

тельной победы...

– Вот то, что я хотела услышать! – улыбнулась Наэма, садясь с нами за стол и вслед за Наливайко набрасываясь на еду и питье. – Как называется то подразделение, которым вы командуете, шеф? Я сегодня же внесу название своего крейсера в реестр эскадры...

– Не очень-то устрашающее название для боевого корабля, надо сказать, – ухмыльнулся Яким, подтягивая поближе к себе те блюда, которыми казак явно не хотел делиться с Наэмой. – Это же надо было придумать, назвать крейсер – «Вишенкой»? Это что туристических межзвездный ботик для экскурсий пенсионеров? Боевой корабль должен своим именем вселять страх во врага. Например, мой линкор «Бешеный бык» – вот это название! А «Вишенкой» ты только можешь рассмешить мятежников...

– Лучше бы тебе заткнуться, рыжий! – пригрозила здоровяку, Наэма, перестав есть и сжав кулаки. – Кстати, что ты там потягивал в мою сторону, когда я появилась в дверях, безродный пес!

– Следи за языком, девченка! – Наливайко начал закипать. – А то я не посмотрю на присутствие командующего и хорошенько тебя взгрею!

– А ты не стесняйся господина адмирала, или просто прикрываешь свой страх таким образом, – стала провоцировать казака, Белло, всегда и везде готовая ринуться в бой. – Что рычишь, а не кусаешь?!

– Забудьте слова «командующий» и «адмирал» в мой адрес, – я решил вмешаться и перевести разговор в иное русло, чтобы погасить начинающуюся ссору. – На сегодняшний день я обычный воин Империи Мин без былых регалий! Скорее мне нужно вести себя по отношению к вам как подчиненный к старшим, ибо у вас обоих хотя бы остались прежние воинские звания. Если я правильно понимаю...

– К бесам все эти звания, когда они ничего не значат! – Наливайко стукнул пудовым кулаком, облаченным в бронированную перчатку, о стол так сильно, что тот чуть не треснул. – Мои полковничьи погоны последние десять лет ничем мне не помогли... К черту Империю, как бы она сейчас не называлась, если она не помнит заслуг своих воинов!

– Ты еще слезу пусти, обиженка! – зло отреагировала на слова Якима, Белло. – Я вот, например, хоть в кадастре и числюсь как однозвездный генерал, но все это формальность и даже пенсии не получаю... Однако не скулю на каждом шагу, что Империя меня обделила и достойно не наградила. Нечего ждать от государства благодарности, тем более что государства, которому мы клялись служить, уже давно нет на звездной карте Галактики...

Мы со здоровяком ладно, простые вояки, – Наэма снова повернулась ко мне. – Но как император мог лишить вас адмиральского звания и наград, вот это мне не понятно и даже оскорбительно?! Столько, сколько сделали для Империи вы, шеф, вряд ли совершил бы кто-либо другой!

– Не преувеличивай, – скромно отмахнулся я, не желая продолжать данную тему. Но все равно в глубине души мне было приятно слышать от Наэмы слова поддержки. – Давайте лучше поговорим о настоящем и о том, как нам быть сейчас... Потому как никакого подразделения, в список которого ты хочешь внести «Вишенку», у меня под рукой не имеется...

– Да, ладно, вы шутите?! – не поверила генерал Белло. – Даже захудалой иррегулярной когорты из волонтеров?! Это, как так?!

– Только старичок «Одинокий», на котором ты наверное снова хочешь побывать, – печально улыбнулся я в ответ. – Да-да, не делай такие большие глаза, на сегодня я командующий лишь одного линейного крейсера...

– Куда катится Империя! – взялась за голову Наэма. – Но, ничего, шеф, не переживайте. Во-первых, кораблей у вас уже два, а вернее – три, если конечно, полковник Наливайко соизволит переподчинить свой великолепный линейный корабль под ваше начало...

– «Бешеный бык» действительно великолепен, как и его командир, – кивнул Яким, обращаясь ко мне, – и безусловно он в твоём полном распоряжении, Сашка...

– Спасибо, друзья, мне очень приятно это слышать, – ответил я.

– Что за обращение со старшим по должности на «ты» и по имени?! – возмутилась Наэма словам Наливайко. – Ты

что, кретин, субординации не знаешь?

– Должности у Александра Ивановича еще никакой нет, – поправил ее, Яким. – Старшинство званий, как мы узнали, тоже мало что значит среди отставников... Ты вот, например, какой-то там генерал, а мне на это плевать вот с этой мансарды! А называю я адмирала на «ты» и по имени, потому что мы сорок лет знакомы, а это кое-что да значит...

– Вообще-то с шефом я знакома ненамного меньше твоего, но уважая его, не позволяю себе подобных вольностей, – сказала Белло.

– А пора уже позволить, – неожиданно я встал на сторону полковника, – Наэма, официально разрешаю тебе обращаться ко мне на «ты». Поверь, так мне будет приятней, ибо прошли мы с тобой такой долгий путь, что действительно обращение на «вы» звучит от тебя как-то странно...

– Ну, не знаю, шеф, я так сразу не готова, – смутилась девушка, заметно краснея, несмотря на шоколадный оттенок своей кожи. – Я, конечно, постараюсь, но не обещаю...

– Это приказ, – перебил ее, я. – Выполняйте, генерал

– Есть, выполнять! – широко улыбнулась моя подруга. – Только разрешите, то есть разреши, по-прежнему называть тебя адмиралом, мне в свою очередь будет комфортней, да и правильное это...

– Что ж, это разрешаю, – кивнул я. – Только вот у адмирала Василькова всего-то три вымпела под управлением... Как бы услышавшие мое звание люди не подняли нас насмех...

– Да срать на них! – выругался Яким Наливайко.

– К тому же, уверена, что тремя выпелами наша только что создана эскадра не ограничится, – задорно подмигнула мне Наэма Белло. – Итак, есть уже план? Как будем действовать?

Глава 7

– Мой первоначальный план был прост и незамысловат, – усмехнулся я, отвечая на вопрос Наэмы, когда мы втроем выходили из таверны, окунаясь в волны толпы, продолжающей чувствовать Козицына и стоящих рядом с ним высших офицеров и командоров Добровольческого Корпуса, а так же старших центурионов и легата 6-го «желтого» легиона, корабли которого были расквартированы именно у центральной планеты провинции. – Как только был издан указ о призыве волонтеров на службу в имперском флоте, я подал заявку на личную аудиенцию к нашему досточтимому генерал-губернатору Козицыну, будучи уверенным, что адмирал вспомнит наши с ним былые походы и лишения и назначит меня одним из командующих создающегося флота.

Но, похоже, господин губернатор слишком занят, либо мое письмо до него лично не дошло. Прошла неделя, а ответа на запрос так и не последовало. Как вы понимаете, сегодня в септе я хотел лично встретиться с Василием Ивановичем, но тоже не судьба. Так что первоначальная задумка, как я понимаю, окончательно провалилась...

– Зная Козицына, уверен, что он видел твою заявку, но проигнорировал ее, – кивнул на это Яким Наливайко, похлопав меня по плечу. – Но не переживай, вместо захудалой когорты из добровольческих легких крейсеров первого уровня,

набранных со всех свалок Галактики, которую тебе бы отдали под командование с высокого соизволения нашего прекрасного губернатора, ты, Александр Иванович получишь в управление тысячу крейсеров гораздо лучше оснащенных и с более профессиональными экипажами...

– Яким, не шути подобным образом, – посоветовал я своему другу. – Сейчас не время для игр, большая война на пороге...

– Ты, прежде чем давать обещания, подумай пустой головой, – в свою очередь набросилась на рыжебородого казака, Наэма Белло. – Где в данный момент в 6-ом протекторате можно сыскать целую тысячу боевых крейсеров? Сейчас каждый выпел на вес золота, а весь Добровольческий Корпус набирается лишь из гражданских судов, переделанных на принтерах верфей в первый уровень боевых... Качество таких кораблей, конечно, оставляет желать лучшего, но других в секторе просто нет...

– Корабли, на которых добровольцы прибывают к планете, имеют разные степени оснащенности, – тут же поправил девушку, полковник Наливайко. – И ты, как профессиональный космоморяк, должна знать, что выпелы, из которых формируется Корпус, как правило, имеют одинаковый 1-ый уровень оснащенности... Однако сейчас под знамена Империи становятся не только гражданские люди, но и бывшие ветераны... Поэтому корабли в добровольческих эскадрах тоже будут разные...

– Безусловно, в формируемых подразделениях некий процент кораблей будет состоять из профессиональных, как правило, бывших военных, что немного усилит Добровольческий Корпус, – согласился я с Якимом. – Благо качество кораблей в туманах Вей Джан Гоу оставляет желать лучшего, поэтому у наших волонтерских когорт и центурий остается шанс на победу... Но, к чему ты клонишь?

– К тому, что можно переманить этих самых профессионалов именно к себе в подразделение, – подмигнул мне и Наэме хитрый казак. – Бывшим legionерам, космоморякам Федерации и офицерам имперского флота в отставке ой как не захочется сражаться в бою бок о бок со всяким сбродом из гражданских...

– В этом есть резон, – кивнула Наэма. – Военные всегда с неким презрением относились к любым иррегулярным формированиям из гражданских судов, переделанных в боевые, и бывшим мирянам, ставшими членами экипажей военных кораблей. Офицеры и командоры, которые прошли не одну кампанию, конечно же, в первую очередь будут рады служить под началом опытного адмирала, или как сейчас принято называть – генерала, и с такими же профессионалами рядом с собой...

– Вот именно, и наша задача перетянуть всех этих старых космических волков к себе в подразделение, – заключил Наливайко, с хитрым прищуром оглядывая нас с Наэмой.

– Согласен, это было бы лучшим вариантом, – ответил на

это, я. — Добровольцы, действительно могут подать заявку в любое соединение Корпуса при вступлении в него, на это у них право есть... Но почему они должны идти именно ко мне в когарту, а не в уже ранее сформированные?

— А мы все-таки формируем собственное подразделение в составе Корпуса? — уточнила генерал Белло. — Или я что-то упустила?

— Это напрашивается само собой, — утвердительно ответил я. — Только пойдут ли за мной люди... По спискам, с которыми я успел ознакомиться в ратуше, стало понятно, что ветеранов в частности войн Земной Федерации и периода Звездного Анабасиса прибыло к планете не так много, как хотелось бы. А космоморяков, знающих меня как адмирала и служивших под моим началом и того меньше. Может с сотню экипажей и наберется, только этого крайне мало...

— Ваш, то есть «твой» авторитет, шеф, и славную фамилию Васильков знает гораздо больше людей, чем ты думаешь, — поддержала меня, Наэма.

— К сожалению, не могу с тобой согласиться, — отрицательно покачал я головой, указывая на лица прохожих, находящихся на площади. — Посмотри, кто составляет большинство населения в частности этого полиса, а так же на лица добровольцев, стоящих в рядах по обе стороны от помоста, на котором по-прежнему толкает очередную речь наш словоохотливый генерал-губернатор... Кого ты видишь?

— Ну, соответственно подавляющее большинство эльфа-

подобных друзей из расы альтарианцев, – Наэма Белло окинула взглядом пространство и вздохнула, в уме подсчитывая примерное соотношение инопланетников и бывших землян. – Думаю, этих здесь почти восемьдесят процентов, впрочем, примерно, так же как и в любом другом протекторате Империи Мин... Дальше идут малыши карринаты, но из-за своего небольшого роста здесь их трудно посчитать...

– Позволь тебе помочь, – я устал ждать ответа генерала Белло, которая основательно принялась складывать в уме цифры. – Ты действительно права, альтарианцев в 6-ом протекторате около трех четвертей от общего колониального населения. Примерно чуть менее двадцати процентов составляют карринаты. Дальше идет несколько малых звездных рас с долями процентов, которые нас мало интересуют. И наконец, люди, которых на местных планетах расселилось около пяти процентов.

– Я так и предполагала, – обрадованно воскликнула Наэма. – Но что это доказывает? Ладно, процент небольшой, согласна, тем более в сравнении с исконной расой альтарианцев. Но все же это несколько миллионов человек, что довольно-таки немало... И среди них соответственно найдется существенное число бывших моряков, которых ты водил в бесконечные походы...

– Я не просто так предложил обратить внимание именно на лица прохожих, – сказал на это, я. – Пусть людей и миллионы в протекторате, но подавляющее их количество это

ханьцы...

– Да, к сожалению, ты прав, – кивнула, соглашаясь, генерал Белло. – Европеоидов среди местного населения еще поискать. Похоже, из бледнолицых мы тут втроем, если засчитать красную рожу Наливайко за третьего...

– На самом деле крипторусских здесь не мало, – ответил я. – Я даже встретил знакомые лица, когда находился в септе... Есть здесь мои бывшие подчиненные и боевые соратники, но их для формирования даже стандартной когорты в 500–600 вымпелом точно не наберется... 6-ой имперский протекторат, как вы знаете, находится в секторе «Яшмовый пояс» – а это территория расселения преимущественно именно ханьцев из бывшей Тысячезвездной Империи.

Вот если бы мы находились в секторе «Северный» или хотя бы на худой конец в «Западной Гекзархии», то набрать подразделение было бы куда проще...

– Да оставьте вы, наконец, всю эту статистику по национальностям и расам! – воскликнул полковник Наливайко, которому не терпелось поделиться с нами своим планом. – К чертям альтарианцев, карринатов и людей! Когда у тебя в руке сверкает бриллиантовый империал, всем плевать на цвет кожи, разрез глаз, а также кто и под чьим началом воевал...

С этими словами Яким достал целую горсть упомянутых монет и подбросил их у себя на ладони. Бриллиантовые империалы – монеты Империи самого высокого номинала, какой только существовал, тускло блеснули в солнечном свете

и сразу же десятки голов прохожих обернулись в нашу сторону. Мы с Наэмой тоже на мгновение замерили, ошарашенные увиденным.

В руке полковника Наливайко находилось не менее десяти имперялов, что соответствовало стоимости примерно одного линейного крейсера минимум четвертого стандартного уровня оснащённости – такие корабли, как правило, составляли основу регулярных легионов Империи Мин... Это на самом деле было целое состояние. Ещё большее удивления я испытал, когда понял, что на поясе моего друга, под плащом, висит увесистый кошель, видимо до отказа набитый такими же монетами...

– Вот то, что даст нам тысячу лучших боевых кораблей, которые только можно будет найти в протекторате! – Яким победно посмотрела на наши удивленные лица. – К сожалению, я не могу выкупить тебе, Александр Иванович, центурию непосредственно из 6-го «желтого» легиона, так как это незаконно, но из гражданских судов, переделанных в легкие боевые крейсера, я наберу в твоё подразделение их любое количество. Ну и конечно, командоры и экипажи из ветеранов различных войн на своих кораблях непременно присоединятся к нам, когда увидят это состояние...

– Я больше удивлен даже не тому, что сейчас лежит на твоей ладони, – спустя какое-то время произнес я, придя в себя и обрадованный неожиданной удачей. – А тому, что зная тебя, дружище, и зная, как ты, скажем так, ревностно отно-

сишься к своим сбережениям, видеть такую щедрость... Это достойно величайшего уважения, Яким, я просто хочу пожать тебе руку... Это невероятно благородный поступок – пожертвовать свое состояние, тем более такое большое, на дело защиты Империи! Это дорогого стоит...

Наэма, которая не менее, а может даже и более меня, знающая натуру Якима, продолжала хранить гробовое молчание и ждала развязки.

– К черту защиту Империи! – тут же отмахнулся полковник. – Никакое это не пожертвование в пользу нуждающихся. Это есть моя доля и мой вклад в нашу концессию...

– Не понял, – покачал я головой. – Какую такую концессию?

– Зато я сразу поняла, – теперь уже улыбнулась Наэма, кивая сама себе. – Я тоже на секунду подумала, что от господина полковника начало исходит фиолетовое пламя просветления, но нет, все по-прежнему...

– Эти самые империалы, на которые так вожаденно смотрят сейчас сотни глаз, мой вклад под проценты в начавшуюся войну, – пояснил Яким Наливайко. – И за каждую такую бриллиантовую монету я собираюсь получить награду как минимум в десять раз больше...

Глава 8

Неожиданный подарок от Якима Наливайко в одну тысячу шестьсот бриллиантовых империалов существеннейшим образом помог мне сформировать основу нашей добровольческой когорты. Яким по-прежнему не считал эти деньги никаким подарком, и каждый раз настаивал на процентах. Мы с Наэмой кивали, соглашаясь, но продолжали быстро их тратить. Нет, не подумайте, я ни в коем случае не собирался обманывать своего друга.

Прибыль полковник Наливайко получит, и получит гораздо большую, чем предполагал изначально. Трофейные корабли мятежников, которые мы возьмем у генералов Вей Джан Гоу и имущество на их борту будут проданы на рынках протектората, и мы отдадим Якиму его империалы с большими профитом. Единственное препятствие к осуществлению этого – сначала надо разбить тумены повстанцев, а это было делом не простым, ибо подразделения с которыми нам придется сражаться, состояли из тысяч крейсеров, и их было куда больше, чем добровольческих и регулярных имперских кораблей вместе взятых...

Я догадывался о не совсем законном способе получения Якимом Наливайко этой тысячи шестисот бриллиантовых монет. Скорее всего наш ушлый полковник попросту отнял эти деньги у кого-то другого, надеюсь, при этом пострадали

лишь богатые и такие же пройдохи, как и сам Яким. Да, я даже уверен, что Наливайко не посмел бы отобрать последнее у простых колонистов. Несмотря на кажущуюся беспринципность моего друга, сердце у него было большое, а совесть и какая-никакая офицерская честь никуда не делись...

Безусловно, этой суммы, хоть она и была невероятно внушительной, не могло хватить на оснащение и максимальный апгрейд всех добровольческих крейсеров. И, конечно же, ни о какой тысяче лучших выпелов в протекторате, которые собирался приобрести мой товарищ, не могло быть и речи. Однако на упомянутую сумму нам удалось вооружить целых четыре сотни кораблей – это не мало, если учесть что вчера в моей ново-зарегистрированной когорте числилось всего три выпела: «Одинокый», «Вишенка» и линкор «Бешеный бык»...

Я бросил клич, ну, то есть дал официальное объявление о формировании сводной добровольческой когорты, при этом обещая безвозмездно дооснастить корабли, чьи командоры и экипажи станут под мое начало, минимум на сумму в четыре бриллиантовых империала. Четырех таких монет как раз было достаточно, чтобы повысить боевые характеристики любого, даже некогда обычного гражданского судна, до второго уровня боевого корабля.

Примерно на два империала заказывалась броневая обшивка из герроново-нимидийской брони или как ее еще называли «живой» стали – покрытия, которое было способно к

самовосстановлению, а так же, в зависимости от уровня (от первого до шестого), к противодействию ударам плазменных орудий и перераспределению энергии, гасившей такие удары, по всей поверхности площади корпуса, в зависимости от того, куда приходилось попадание плазменного заряда...

Два оставшихся империала шли на довооружение теперь уже боевого крейсера современными импульсными орудийными платформами в количестве четырех штук. Итак, благодаря наличию нескольких империалов практически любой корабль в Империи можно было превратить в легкий боевой крейсер 2-го уровня. Это конечно, не линейные крейсера и линкоры регулярных легионов, но для противодействия туменам мятежников сгодятся, если учесть что большая часть кораблей, шедших за Вей Джан Гоу были кустарными переделками и недотягивали даже на первый уровень характеристик...

Желающих на халяву вооружиться и приобрести новую броневую обшивку нашлось немало. Заявок на вступление в мою когорту за несколько суток поступило более двух тысяч. Дошло до того, что некоторые командоры кораблей, уже зачисленных в другие когорты Корпуса, пытались аннулировать контракты, чтобы после поступить под мое начало. Так делать было запрещено уставом, но некоторые экипажи все-таки умудрялись «пробраться» именно к нам в подразделение...

Из-за этого у меня даже произошел небольшой конфликт

с легатом 6-го «желтого» легиона – генералом Энвером Салахом, к которому как шефу и временному командующему Добровольческим Корпусом начали поступать многочисленные жалобы от командиров других когорт, на то, что какие-то умники (то есть мы с Якимом и Наэмой) «переманивают» лучшие экипажи и корабли к себе. Ничего, конечно, такого я не собирался делать специально, просто принимал заявки от всех желающих, перед этим внимательнейшим образом отсеивая шлак в виде зеленых волонтеров, пришедших на старых и непригодных суденышках.

После личной встречи с генералом Салахом мы объяснились друг с другом, и я пообещал впредь не утверждать заявки от уже состоящих на службе в других подразделениях командиров кораблей. Дать обещание мне было несложно, так как моя личная когорта была практически сформирована. Помимо четырехсот легких крейсеров, которым мы обязались повысить боевые характеристики, в когорту была зачислена почти сотня крейсеров и линкоров из ветеранов. Данные корабли обладали высокими боевыми уровнями, а их экипажи состояли сплошь из опаленных сражениями космических вояк.

Все эти люди и альтарианцы знали к кому идут в подразделение, Наэма оказалась права – мое имя и фамилия не были еще забыты в Империи. Так же решение поступить на службу именно в мою когорту эти самые ветераны принимали, видя, что все выпелы соединения, проходя апгрейд на прин-

терах космических верфей, получали повышенные в сравнении с другими кораблями, характеристики. Для профессионального воина и космоморяка это означало, что данная когорта была лучшей во всем Корпусе, а значит, имела куда больше шансов на победу и обладала куда большей живучестью в сражении...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.